

Кладбище домашних животных: локальный вариант

(// «Археология русской смерти». Журнал о death studies. М., 2015. №1. С. 122-144)

Кладбища домашних животных начали появляться в России относительно недавно. Массовое (в основном, – стихийное) их возникновение вблизи крупных и средних городов следует, вероятно, связывать с серединой 1990-х – началом 2000-х годов¹.

Генезис этого явления объясняется исследователями «некоторой общей эмоциональной раскрепощенностью и большей свободой разнообразных культурно-бытовых проявлений» [Коршунков 2007: 321], а также опытом «знакомства с погребениями животных на Западе, как по личным впечатлениям, так и через газетно-журнальные публикации, книги, фильмы» [там же].

Видимо, влияние западной массовой «некрокультуры» следует учитывать в первую очередь, поскольку, к примеру, в США первое официальное «pet cemetery» (кладбище домашних питомцев) появилось более ста лет назад – в 1894 году². Сейчас подобных кладбищ насчитывается в этой стране около 600 [Brandes 2009: 100].

Свидетельством того, что в России данный феномен только начинает развиваться, является отсутствие официального статуса у 99 процентов таких «некрополей» (насколько нам известно, санкционированные местной властью «pet»-кладбища есть лишь в столице и трех-четырех крупных городах³). В большинстве провинциальных городов данная проблема пока только активно обсуждается и служит поводом для появления достаточно однообразных статей в СМИ. В частности, журналисты нередко пишут о необходимости создать местное кладбище, имеющее официальный статус, а также воспроизводят мнение различных специалистов об экологической опасности, якобы исходящей от пет-некрополей⁴.

¹ Речь идет именно о кладбищах, т.е. по крайней мере о нескольких захоронениях, связанных с разными владельцами животных. Понятно, что отдельные захоронения и надгробия делались и раньше – в частности, в рамках детской субкультуры, см.: [Борисов 1999; Коршунков 2007; Миленина 2015: 148-149]. Впрочем, авторы некоторых популярных веб-сайтов пишут о существовании российских пет-кладбищ, возникших более 40 лет назад – см.: [Кладбище для животных 2009].

² О кладбище в местечке Хартсдейл, расположенном в пригороде Нью-Йорка, которое насчитывает в настоящее время около 70 тысяч погребений см.: [Hartsdale Pet Cemetery].

³ См.: [Сергеева 2011]

⁴ См., например: [Кладбище домашних животных существует 2006; Где собака зарыта 2010; Сергеева 2011; Низамова 2012].

Цель настоящей работы – представить «локальный вариант» указанного феномена. Иными словами, мы собираемся детально описать два «pet cemetery», расположенные в пределах города Ульяновска. На наш взгляд, такое описание позволит в дальнейшем сравнить локальные особенности кладбищ домашних животных в разных регионах России. Кроме того, любопытно было бы сопоставить пет-некрополи и соответствующие «человеческие» похоронно-поминальные практики. В данной статье мы лишь наметим такое сопоставление.

Самое крупное Ульяновское кладбище животных располагается в «Горелом лесу». Эта территория получила свое неофициальное название в связи с пожарами, случающимися там регулярно. Лес находится в черте города – в трехстах метрах от ближайших многоквартирных домов.

В июне 2015 года мы зафиксировали в Горелом почти 150 могил и надгробий. Основная их часть сосредоточена недалеко от центрального входа в лес и занимает участок метров сто длиной и 30-40 шириной. 10-15 могил помещены отдельно от остальных – на расстоянии около 60-70 метров. Надгробные сооружения расположены достаточно хаотически. Правда, наблюдается тенденция «группировать» по 5-6 надгробий: те, кто их делал, явно учитывал, как могила питомца будет сориентирована по отношению к соседским.

Любопытно, что и другие конкретные особенности надмогильных сооружений могут возникать под влиянием ближайшего окружения. Например, по словам одной из наших информанток, именно в этом – причина появления на могиле ее собаки креста: «Соб.: А вот какой-то крестик поставили, когда похоронили? Инф.: Да. Да, из палочек, так же, как у соседней-то [могилы] было» [КВВ⁵].

По нашему мнению, первичное – в том числе статистическое – описание надгробий удобнее всего представить с помощью простой оппозиции «есть-нет» («присутствует-отсутствует»). Для этого мы выберем несколько наиболее заметных маркеров, обозначающих могилу: имеется в виду оградка, надгробный памятник (понимаемый в широком смысле), фотографии и надписи. Каждый из этих маркеров представлен в нескольких типичных разновидностях.

Оградки

Один из самых заметных маркеров могилы – оградка – встречается в Горелом лесу в 107 случаях, отсутствует – на 39 могилах (26,7%). Для сравнения: на другом пет-

⁵ См. список информантов в конце статьи. Все записи хранятся в личном архиве автора.

кладбище Ульяновска (оно находится в парке Ушакова) данное соотношение абсолютно иное: из 31 могилы оградки отсутствуют на 24 (77,4%).

Чаще всего (на 28 надгробиях) в качестве оградок в Горелом и парке Ушакова используется декоративный пластиковый заборчик, который обычно приобретается в строительных супермаркетах и магазинах для садоводов. Его коммерческое название: «декоративный забор для клумбы»; высота секций – 10-15 сантиметров [см. *Рисунок №1*].

Рисунок 1

Популярность заборчика объясняется, вероятно, тем, что это самый дешевый и практичный вариант: его можно удобно и быстро установить, просто воткнув в землю. Кроме того, такой забор не гниет и эстетично выглядит.

Еще на 15 могилах обеих рет-кладбищ Ульяновска роль ограды выполняют широкие и узкие пластиковые панели, предназначенные для внутренней отделки помещений. Они устанавливаются как горизонтально, так и вертикально. В некоторых случаях заметно, что панели – разные и представляют собой, скорее всего, строительный мусор (обрезки и остатки после ремонта) [см. *Рисунок №2*]

Рисунок 2

В 19 случаях оградой является заборчик, сделанный из дерева или ДСП. Встречается как классический вариант – с вертикальными секциями, так и с горизонтально уложенными на землю досками. В последней версии часто используются доски и рейки от старой мебели, дверей и т.п. Такие надгробия сильно напоминают оформление дворовых песочниц или то, как отделяются друг от друга грядки и клумбы на постсоветских дачах.

Девять могильных холмиков обложены или «обтыканы» ветками, найденными в лесу. В 14 случаях оградкой являются керамическая плитка и кирпичи. Последние встретились только в парке Ушакова – по всей видимости, потому, что неподалеку там располагаются кирпичные гаражи, около которых можно найти соответствующий материал. Плитка иногда втыкается в землю под углом, иногда – кладется плашмя на землю по периметру могилы.

На семи могилах расположены деревянные и пластиковые ящики, предназначенные для овощей [см. *Рисунок №3*]. Они также зачастую выполняют роль оградки, поскольку внутри их располагаются надгробные памятники, искусственные цветы, мягкие игрушки – в общем, все то, что размещается на многих других могилах в пределах ограды.

Рисунок 3

Еще для четырех оградок использован в качестве материала металл. В основном, это металлические прутья, приваренные друг другу и ориентированные горизонтально. Только в одном случае ограда сделана явно на заказ и представляет собой уменьшенную копию тех сооружений, которые обычно встречаются на обычных («человеческих») кладбищах.

Обратим внимание на то, что ни в одной из оградок мы не зафиксировали входа (дверки). Такая особенность характерна и для многих кенотафов, устанавливаемых на обочинах дорог [Матлин, Сафронов 2014: 40].

Уже на этом этапе нашего описания можно, на первый взгляд, согласиться с позицией некоторых исследователей, считающих, что «обустроенные могилы животных – это только лишь подражание человеческим захоронениям»: «действительно многое, «как у людей», но при этом производит впечатление не вполне «взаправдашнего», какого-то игрушечного <...>. Надгробия, оградки, скамейки и столики, как правило, лилипутские» [Коршунков 2007: 322-323].

Далее, исходя из этих идей, В.Н. Коршунков в процитированной работе развивает концепцию близости пет-кладбища к тем практикам и захоронениям, которые наблюдаются в детской субкультуре. Несомненно, указанная близость присутствует. Однако нам бы хотелось обратить внимание на другое.

Во-первых, и сам внешний вид надмогильных сооружений, и опросы наших информантов, которые хоронили на пет-кладбищах Ульяновска своих питомцев, свидетельствуют о том, что далеко не всегда к этому «причастны» дети. Также вряд ли во всех случаях можно утверждать важность (актуальность) памяти об участии в практиках захоронений, характерных для детской субкультуры.

Во-вторых, эмоции, мотивы, представления, которыми руководствуются авторы захоронений, – вполне «взаправдашные», искренние и даже – «взрослые» (об этом подробнее – чуть ниже). На наш взгляд, упомянутый эффект «невсамделишности» создается не столько ориентацией на детскую субкультуру, сколько «подручностью» тех средств и материалов, с помощью которых создаются российские пет-кладбища. Этому способствуют не только неофициальность и запретность⁶ подобных сооружений, но и неоформленность самих представлений о том, как следует и как полагается хоронить домашних питомцев. Отсутствуют и соответствующие институты (организации, учреждения), которые формировали и поддерживали бы определенную традицию (унификацию) в данной сфере. К примеру, официальные коммерческие предложения по этому поводу мы обнаружили на немногочисленных – в основном, столичных веб-ресурсах⁷.

Нельзя не учитывать и экономический фактор – стремление максимально удешевить и упростить решение проблемы, связанной с захоронением домашнего

⁶ Во многих регионах и муниципалитетах за несанкционированные захоронения животных, к которым и относятся большинство пет-некрополей России, установлены административные штрафы [Переяславская 2009; Низамова 2012; Ответственность 2014].

⁷ См., например: [Как правильно похоронить; Памятники для животных].

любимца⁸. В результате возникает, с одной стороны, та вариативность, которая наблюдается в настоящее время на pet-некрополях. С другой – «подручность» средств, используемых при изготовлении надмогильных сооружений. Строительные, предназначенные для садоводческих и декоративных нужд изделия и материалы претерпевают своеобразную семантическую и функциональную перекодировку. Особенно ярко это проявляется, когда в роли оградки используются ящики из-под овощей или, как на одной из могил, – пластиковый закрытый ящик «для пикника» (таково коммерческое название данного изделия).

Подобное оформление могил заставляет усомниться в справедливости идеи о том, что pet-кладбище – это только «подражание» человеческим некрополям. Против такого предположения свидетельствуют и те надгробия, которые можно считать «pet-специфическими». Например, одно из надмогильных сооружений в Горелом лесу представляет собой птичью клетку, внутри которой – фотография попугая и табличка с именем и датой гибели [см. *Рисунок №4*].

Рисунок 4

Что касается «лилипутских» размеров сооружений, то здесь тоже не все так однозначно. Понятно, что небольшие масштабы могил и оградок провоцируются величиной самих похороненных животных. А вот как быть с миниатюрными памятниками и особенно – со скамейками и столиками (мы зафиксировали лишь одну небольшую скамейку в Горелом; столики же нам не встречались)? В.Н. Коршунков снова усматривает здесь детское влияние: «Именно дети являются основными инициаторами захоронения домашних животных на кладбище» [Коршунков 2007: 323].

Нам представляется важным указать здесь на другие параллели. Прежде всего, миниатюрность (например, в отношении размеров гроба и памятника) характерна при погребении детей [Голстая 2009: 89]. Эта аналогия особенно значима в свете того

⁸ Естественно, мы здесь не принимаем в расчет таких способов избавления от тела, как выбрасывание в мусорный контейнер или – как то часто предлагается местными властями – обращение в ветслужбы, специалисты которых увозят труп животного в биотермические ямы, см. об этом, например: [На Кумысной поляне найдено 2014].

отношения к похороненным животным, которое мы зафиксировали от всех наших информантов: рассказчики называют умерших питомцев «членами семьи» и «детьми»⁹.

Кроме того, небольшие оградки и памятники – яркая особенность некоторых кенотафов, устанавливаемых на местах автомобильных аварий [Матлин, Сафронов 2014: 40]. Любопытно, что подобные кенотафы не обязательно связаны с памятью о погибших детях: их могут устанавливать и взрослым.

Надгробные памятники

Под надгробными памятниками в данной работе мы будем понимать любую конструкцию (почти всегда – вертикальную), основное назначение которой – служить маркером могилы. Часто именно к ней прикрепляется фотография умершего животного и на нее наносятся надписи; если на могиле есть оградка, то памятник обычно располагается внутри нее.

Самый простой и достаточно распространенный вариант «памятника» – обычная палка или рейка, воткнутая в могильный холм. В отдельных случаях те, кто хоронят, ограничиваются лишь таким маркером могилы, – при этом иногда на таких «памятниках» отсутствуют и фотографии, и какие-либо надписи. В Ульяновске мы зафиксировали 8 подобных могил – главным образом, в парке Ушакова. Ту же функцию одиночного маркера (т.е. больше на могильном холмике ничего нет) выполняют крест, искусственные цветы, миска, мягкая игрушка, небольшой камень, ошейник. Одиночным маркером может

считаться и оградка, если любые другие обозначения на могиле отсутствуют. Стоит упомянуть, что изредка встречаются холмики вообще без каких-либо специальных маркеров. Авторами именно таких безыскусных захоронений, по всей видимости, чаще всего являются дети и подростки.

Наиболее распространенный надгробный памятник на рет-некрополях Ульяновска – деревянная или металлическая Т (П)-образная табличка (доска), на которой располагаются фотография и надписи. Обычно она врыта в землю у одного из овальных краев могилы. Такой вариант зафиксирован более 70

раз [см. *Рисунок №5*].

⁹ Подобное зафиксировано и в США: [Brandes 2009:105].

Если снова обращаться к аналогиям из неритуальной сферы, то в некоторых случаях подобный «памятник» удивительно сходен с километровыми дорожными указателями, а также – деревянными и металлическими указателями охранной зоны газопроводов.

Другой вариант надгробных памятников – кресты. Распространены крестики, сделанные из прутьев, веточек, пластиковых панелей, дощечек. Два раза встретился крестик, выложенный камнями на могиле. Разновидности этих памятников таковы: в 20 случаях встретился простой (латинский) четырехконечный крест; два раза – восьмиконечный (православный) и один раз – шестиконечный (с косой перекладиной). На большинстве из них прикреплены фотографии и нанесены надписи [см. *Рисунок №6*].

Очевидно, что далеко не во всех случаях мы можем говорить о том, что авторы памятников наделяют каким-то особым религиозным смыслом саму установку таких маркеров. Скорее, это именно «подражание» известным моделям человеческих захоронений.

Вероятно, нельзя предполагать и амбиции владельцев животных на какую-либо «конфессиональность» своих умерших питомцев (как то, например, констатируют зарубежные исследователи – на основании изучения надписей на американских «pet cemetery» [Brandes 2009: 110-111]). Тем не менее, отдельные высказывания о посмертном существовании и «душе» умерших животных нами зафиксированы и от ульяновских респондентов, которые хоронили своих питомцев. Например: «Я на днях читала в Интернете, что у них [животных] вроде души-то как и нет. Есть какая-то – чё-то есть, но не душа. А мы-то думали, что у них душа есть, как и у человека, что она переселяется, что они нас видят, что они на радуге¹⁰, что у них всё хорошо. Не знай, как это...» [ГСА]. «Души [у животных] есть, конечно, и переселение душ есть. Это уже там [после смерти] подробнее узнаем» [МР].

Как мы уже упоминали, в некоторых случаях функцию надгробного памятника выполняет оградка – имеется в виду не только тогда, когда она выступает в роли одиночного маркера, но и, к примеру, на тех могилах, где фотография (керамический

¹⁰ Представления о «радуге», «Радужном мосте» как месте обитания умерших домашних животных анализирует в своей статье К. Шумов – см.: [Шумов 2013]. Подробнее о душе у животных см.: [Коршунков 2010].

овал, стеклянная рамка и т.п.) прикрепляется непосредственно к пластиковому либо деревянному заборчику.

Очень немногочисленны мраморные, бетонные или металлические (из жести) стелы, выполненные в форме неправильной трапеции (со скошенным верхним углом) или прямоугольника. На обоих рет-кладбищах их зафиксировано всего четыре. Именно такие сооружения в наибольшей степени схожи с человеческими надгробиями. Единственное отличие – если, конечно, не обращать внимания на фотографии и надписи – в небольшом размере этих надгробий. Один раз нам также встретился большой необработанный камень с прикрученной табличкой¹¹ [см. *Рисунок №7*].

На таких памятниках обычно размещаются овалы с фотографиями и надписями, изготовленными в фотосалонах. На «истории» одного из упомянутых надгробий мы остановимся подробнее, поскольку с его автором нам удалось побеседовать.

«Котик Снежок»

Наш собеседник – Александр П. – пожилой мужчина с высшим техническим образованием. Такие «паспортные сведения» противоречат следующему неосторожному предположению, высказанному в статье В.Н. Коршункова: «Люди, скажем так, с высоким уровнем интеллекта и образования обычно не воздвигают домашним питомцам монументов, даже если очень переживают их смерть» [Коршунков 2007]¹².

Любимый кот Александра умер 8 лет назад. Это событие переживалось в его семье как настоящая трагедия: «Жил он 13 лет, умер от сахарного диабета. <...> Очень любили – была у нас утрата очень серьезная. Мы потеряли – расстроились, прям как настоящего человека. <...> Ну, я говорю: это как с живым человеком – с жив... с родителями, там – с близкими людьми, и очень потеря – тяжёлая утрата. Я не знаю, как с другими – но я вот лично с женой – когда я, например, три дня вообще ревел. Не мог отойти, я думал: не

¹¹ Заметим, что необработанный камень с фотографией и поминальной надписью – один из достаточно распространенных типов кенотафов [Матлин, Сафронов 2014: 38].

¹² Это замечание исследователя присутствует в расширенной версии статьи, опубликованной на сайте: <http://neboкакsofe.ru>. В «бумажной» версии оно убрано. Так получилось, что большинство информантов, с которыми мы общались по проблематике настоящей статьи, – взрослые, состоявшиеся люди с высшим образованием. Об уровне их интеллекта судить не беремся, но все они – прекрасные собеседники и очень эмоциональные люди.

это... не выживу. И стал искать такого же кота – именно ангорки, ангорский, белый» [ПАА].

Об ощущении родственной близости к умершим домашним животным говорили и другие наши информанты, похоронившие своих любимцев на кладбище: «Ну, как член семьи. А потом – у меня как-то детей нет, поэтому, может, и собака [т.е. поэтому сформировалось такое к ней отношение]...» [КВВ]. «Соб.: А вот в какие дни на могилы ездите – в какие-то определенные дни? Инф.: А в смысле к своим «детям» [имеет в виду умерших собак и кошек]?» [ГСА]. «Надо хоронить, ведь она [умершая кошка] – член семьи» [МР].

Сразу после смерти своего кота Александр сделал ему гробик:

«Ну, чё: я сходил на работу, сколотил ему гробик. Туда ему всё сделал. <...> Соб.: А гробик был крытый? Инф.: Да, закрытый, саморезиками [крышку] закрутили. Там внутри белым покрыли, этим – материалом белым положили. Да, белая ткань. Ваточку. Ну, всё – как человеку» [ПАА].

Другие рассказчики сообщили, что хоронили животных обернутыми в простынь или одеяло, а также – в коробке «из-под техники». В одном из случаев «ретранслятором» любопытного представления стала ветеринар:

«Вот эта врач [которая усыпила тяжело больную собаку] – она нам свернула колечиком его [умершую собаку]. Вот так вот свернула и говорит: «Животных надо вот так вот клубочком хоронить, как они любят спать, вот так их...» – и она в простынь вот клубочком свернула его, пока он мягкий был. <...> Только потом уже в могиле муж развязал эти узлы, но он всё равно остался клубочком – застыл так и остался клубочком, как будто спит» [ГСА].

Первоначально на месте будущего памятника Александр установил табличку с надписью (напоминаем – это самый распространенный вариант надгробного сооружения на рет-кладбищах Ульяновска):

«Выкопал ему могилку, положил его, ну, и засыпал пока. Воткнул палочку и написал – фанерку такую, написал: «Котик Снежок» и целлофаном обвернул её. А уже весной я ему сделал вот – надгробье» [ПАА].

Надгробие, о котором идет речь, и то, что стоит сейчас на рет-кладбище в Горелом лесу, – разные сооружения. Первое было сделано из мраморной крошки, но со временем пришло в негодность. Год назад Александр сделал новое надгробие – из двух пеноблоков: «Я тоже месяц целый готовил – обновил. Соб: Это вы сами сделали памятник? Инф.: Да, закупал пеноблоки, из них вытачивал, красил, шпатлевал – всё это – табличку делали, всё» [ПАА].

Наш собеседник считает, что хороший, красивый памятник свидетельствует о любви владельца к умершему питомцу: «И, кстати, по могилкам можно узнать, кто как относится. Соб.: По состоянию могилки? Инф.: Да, по состоянию. Видите: тут вот мраморная дощечка, там вон вообще посмотрите, вон видите [показывает рукой на одну из могил]. Здесь вот тоже, видите, – человек труд приложил» [ПАА].

Получили определенное объяснение и увиденные информантом кресты, установленные на некоторых могилах (сам Александр поставил своему коту стелу): «Я где-то даже видел крестик стоит: значит, он [хозяин умершего животного] какой-то... душевное такое имел для себя» [ПАА]. Под «душевным» рассказчик имеет в виду не столько нечто религиозное или «конфессиональное», сколько особый уровень взаимоотношений между умершим питомцем и его хозяином.

Александр посещает могилу любимого кота почти каждый месяц. Как и другие наши респонденты, делает он это по случаю, «когда удобнее». Например, первая наша с ним встреча в Горелом лесу произошла в тот момент, когда он возвращался с «человеческого» кладбища. В руках он держал букет искусственных цветов.

«Вот мы сегодня с женой выезжали к родителям на кладбище, вот купили цветочки туда и туда [родителям и коту]» [ПАА].

После нескольких минут общения с ним мы попросили информанта сделать ровно то, что он обычно делает, когда приходит на могилу к своему питомцу. Александр принялся с помощью маленьких грабель очищать надгробие от прошлогодних листьев, сменил цветы, вымыл тряпкой «монумент», положил на могилу несколько сосновых шишек [см. *Рисунок №8*].

Рисунок 8

Все названные действия сопровождались следующим монологом, обращенным к умершему питомцу [см. *Видеофрагмент №1*: <https://youtu.be/A29ZEPBiqj8>]:

«Здравствуй, наш любимый котик... Привет тебе от бабули [жены информанта]. Дедушка¹³ [т.е. сам говорящий] вот пришёл убрать, бабуля не смогла к тебе прийти. Сейчас у тебя всё уберём, почистим! [начинает убирать прошлогодние листья с надгробья]. Будет у тебя самая красивая могилка. Не забываем тебя, часто тебя вспоминаем. Привет тебе от наших кошек, – правда, ты их не знаешь. Но глядя на тебя – они очень хорошие кошки, добрые. Ездили к дедушке с бабушкой [т.е. к родителям жены] на могилку – дедушка Петя, бабушку ты не знаешь, а дедушку Петю ты не раз кусал, не раз кусал. Мы к ним ездили, убирали всё. Сейчас мы тебе тут помоём всё [тряпочкой протирает надгробье]. Цветочки сменим. Шишечки сейчас [накладывает шишек в могилу]» [ПАА].

Такое речевое поведение не является чем-то необычным для пет-кладбищ. «Общаются» со своими умершими питомцами на их могилах и другие наши респонденты.

Сравните: «Ну, конечно, разговаривали <...> Сначала больше, потом меньше. <...> Ну, собака умерла, кошка оставалась жива, мы как-то и про кошку говорили [т.е. рассказывали о кошке умершей собаке, приходя на кладбище]. <...> Ну, говорили, что вот соседка лайку похоронила – гуляли вместе. Это самое... «Не скучно будет: гуляли вместе и здесь вместе лежите» [с такой фразой информантка обращается к умершей собаке]. Ну, как там: я не знаю там – много-то не говорили. Просто была печаль всегда, когда мимо [кладбища] проходили» [КВВ].

Стоит также отметить, что упомянутое поведение вполне традиционно как при посещении обычного («человеческого») кладбища [Карвалейру, Матлин 2010: 25], так и при визите на «пустые» могилы, установленные вдоль трасс [Матлин, Сафронов 2014: 46].

Фотографии и надписи

На 73 надгробиях (из 175 могил, расположенных на обоих пет-кладбищах Ульяновска, – что составляет 41,7%) вообще отсутствуют фотографии и какие-либо надписи. В 26 случаях (14,8%) на могилах нет фотографий, но присутствует информация о кличке и датах жизни-смерти (иногда – только смерти).

Только фотография без каких-либо других сведений о животном представлена в 22 случаях (12,5%). Чуть менее распространены надгробия с фотографией и кличкой, но без указания каких-либо дат, – 10 случаев (5,7%).

¹³ Еще одно свидетельство «семейного», родственного отношения к умершим питомцам, которое отмечается и в американской культуре [Brandes 2009].

На 8 надгробиях (4,5%) присутствуют фотографии, клички, даты и дополнительные надписи, выражающие отношение к животному (либо – традиционные ритуальные фразы, принятые обычно по отношению к умершему человеку) [см. *Рисунок №9*].

Рисунок 9

В семи случаях присутствует все, указанное выше, но без фотографии. Еще на четырех могилах обозначена только кличка – без какой-либо другой информации и фотографии. Надгробия, где указана только дата (без фото и т.п.), отсутствуют. Также нам не встречались могилы, на которых есть фотография с датами жизни-смерти, но без указания клички.

Американские исследователи, которые имеют возможность проследить эволюцию надписей одного из старейших «pet cemetery» США на протяжении века, отмечают количественное увеличение случаев использования человеческих имен для животных [Brandes 2009: 99].

Ульяновские пет-кладбища такого роста не демонстрируют, хотя и нам также встретились клички: Настя, Ксюша, Дуся, Дима, Люся, Вася, Тимофей, Борис и т.п. Однако почти все они маркированы уменьшительно-ласкательной либо упрощенной формой имени. Клички «Тимофей», «Борис» и даже «Василий Филлипыч» – скорее всего, не использовались в такой форме при жизни животных.

Однократно на надгробии зафиксировано имя, взятое из родословной: «Эльга фромью¹⁴ Таун».

Вместе с кличкой примерно в половине случаев указывается конкретная разновидность животного – «котик», «собачка», «хомячок». Иногда упоминается конкретная порода – например, «пекинес», «сиамский кот». Авторы других надгробий (особенно тех, где есть фотография умершего любимца) данные сведения не приводят, поскольку, вероятно, полагают их излишними: фотоизображение говорит само за себя.

¹⁴ Данное слово написано неразборчиво; вероятно, оно связано с кличкой одного из родителей умершей собаки.

Кстати, основываясь именно на фотографиях, а не на надписях, возможно заключить, что в Горелом лесу, помимо кошек и собак, похоронены также кролики, ворон, декоративная крыса и попугай [см. *Рисунок №10*].

Заметим, что на пет-некрополях нами зафиксированы проявления тех же традиционных представлений, которые актуальны для обычных кладбищ и кенотафов¹⁵: старые, выцветшие таблички с надписями и фотографиями не убираются и не выкидываются, а размещаются рядом с новыми (около памятника или возле оградки).

Что касается дат, то в Горелом лесу эти сведения указаны на 45 надгробиях (30,8%), в парке Ушакова – на 17 (54,8%). В четырех случаях упомянута только дата смерти. Встречаются как подробные данные (день, номер или название месяца, год), так и сокращенные – месяц и год; только год.

Наиболее ранние даты захоронений, зафиксированные на памятниках – 2000 (парк Ушакова) и 2006 годы (Горелый лес). На самых поздних надгробиях значится 2015 год. Стоит напомнить, что многие таблички с фотографиями и надписями быстро выцветают, если их не подновлять. Это означает, что существует вероятность более ранних захоронений.

Впрочем, если говорить именно о Горелом лесу, то появление пет-некрополя в данном месте ранее 2000 года исключено: автор статьи с 1992 по 2000 годы почти ежедневно бывал на этой территории (прогуливался с собственной собакой) и ни разу не встречал каких-либо признаков надмогильных сооружений.

Имеющиеся дополнительные надписи на памятниках чаще всего содержат упоминание об отношении владельцев к их животным. Например: «Наш любимый Данечка», «Наша любимица кошка Алиса». Иногда характеризуется сам умерший питомец: «Котик Вася Умница».

Зафиксированы также традиционные ритуальные надписи, типичные для «человеческих» надгробий: «Помним... Любим... Скорбим», «Любим и помним». Встречаются и специфические, характерные только для пет-некрополей написанные

¹⁵ См. об этом, например: [Добровольская 2010: 28]. В отношении кенотафов подобные случаи неоднократно фиксировались нами во время экспедиционных поездок.

фразы: «...самый лучший в мире пес...», «Friend». Впрочем, английское «Friend» – это, скорее всего, надпись, бывшая на фоторамке изначально (купленная с такой надписью). Можно предположить, что фотография, вставленная в эту рамку и принесенная на кладбище, претерпела такую же семантическую «перекодировку», как и декоративный заборчик, изначальное предназначение которого – украшать клумбы.

Добавим, что дополнительные надписи присутствуют только на надгробиях, расположенных в Горелом лесу, – в парке Ушакова их нет. Возможно, что и в других регионах встречаются пет-некрополи, на надгробных сооружениях которых они отсутствуют. Вероятно, определенное значение имеет то, как выглядят соседние могилы и есть ли на них упомянутые надписи. Кроме того, следует учитывать, что кладбище в парке Ушакова количественно в пять раз меньше пет-некрополя Горелого леса.

Предметы на могилах

Как уже упоминалось, помимо оградок, памятников и фотографий, надмогильные сооружения часто могут дополняться предметами, связанными с питомцами. Владельцы приносят и оставляют на могилах миски, тарелки, специальные «поилки» (купленные в зоомагазинах), ошейники, поводки, цепочки и мячики.

Перечисленное размещается не только внутри ограды, но и за ее пределами. Некоторые предметы прикрепляются к памятнику веревками или скотчем [см. *Рисунок №11*]. Помимо этого, очень часто на могилы приносят искусственные цветы. Напомним, что цветы, как и многие названные предметы, могут выполнять функцию главного маркера могилы – в том случае, если ничего более на ней не располагается.

Особое место занимают мягкие игрушки; один раз встретилась гипсовая статуэтка собаки. Судя по относительно новому состоянию некоторых игрушек, не всегда они были доступны самим питомцам при их жизни: данные предметы приносят, вероятно, именно в качестве знака определенного – «теплого» – отношения между владельцем и его питомцем. Любопытно, что мягкие игрушки нередко встречаются и на кенотафах – причем не только на памятниках погибшим в ДТП маленьким детям, но и на «пустых могилах», посвященных взрослым (возможно, их оставляют родители, влюбленные

или супруги погибшего).

На обычных кладбищах Ульяновской области (сельских и городских) мягкие игрушки не встречались нам ни разу – хотя в научных исследованиях такие случаи описаны¹⁶.

На одной из могил мы также обнаружили пустой пакет от кошачьей еды «Вискас». Расспросы информантов подтвердили наше предположение о том, что посетители рет-некрополей оставляют на могилах своих питомцах «подношения».

«Соб.: А вот вы говорили, что еду приносили на могилу, вот в какой форме это было? Инф.: В форме косточек. Соб.: А косточки – специально купленные в зоомагазине? Инф.: Нет, даже если оставались такие [например, после варки мяса]: там же много собак – таких это... и гуляют с собаками, они [косточки] же неиспорченные были, они хорошие. И люди гуляют с собаками – причем там гуляют как раз свободно: отпускают их. И знакомых много. Ну, вот съест [собака] косточку на ее могилке – помянет!» [рассказчица смущенно улыбается] [КВВ].

«Поминают» умершего питомца не только животные, но и сами владельцы: «И мы в этот день [день смерти питомца] поминаем его. Я даже иногда рюмочку выпью [информант смущенно смеется]» [ПАА].

Определенное смущение, которое испытывали наши респонденты при рассказе о подобных поминальных практиках, наблюдалось и в некоторые другие моменты нашей беседы. Впрочем, замешательство легко преодолевалось и «забывалось» в процессе дальнейшего разговора. Заметим, что при отдельных темах на глазах рассказчиков появлялись слезы – особенно при описании смерти питомца и воспоминании о сновидениях, связанных с умершим животным. Сильная эмоциональная связь с бывшими питомцами сохраняется у респондентов и поныне – несмотря на то, что с момента смерти животных прошло более семи и даже четырнадцати лет.

Эти наблюдения позволяют предположить определенное сходство «психотипов» наших информантов, поскольку действительно далеко не каждый владелец умершего животного после его смерти повезет труп питомца на рет-кладбище и уж тем более – не каждый станет отмечать могилу каким-то определенным маркером.

Данная гипотеза подтверждается и определенным сходством тех нарративов, которые воспроизводили наши респонденты в ответ на вопросы собирателя. Речь идет не только о содержательном, но и о структурном сходстве: во всех беседах в определенные моменты затрагивалась тема «трудности содержания» домашних животных.

¹⁶ Например: [Громов 2010: 33].

Определенное сходство наблюдалось при описании «трудных» похорон, пришедшихся на весенне-зимний период, и при рассказах о сновидениях про умерших любимцев.

Впрочем, подробное рассмотрение таких нарративов не входит в задачи настоящей статьи: оно может стать предметом последующих исследований.

Выводы

Детальное описание двух кладбищ домашних животных позволило выявить ряд наиболее распространенных тенденций в оформлении рет-некрополей. Вариативность и большое разнообразие надгробий во многом обусловлены тем, что данная традиция находится на стадии становления. Определенное значение имеет и ее неофициальный, «полуподпольный» статус, а также использование при изготовлении надгробных сооружений подручных материалов. Иногда такой подход является вынужденным, поскольку на современном российском рынке подобные услуги в провинции почти недоступны.

Сопоставление похоронно-поминальной практики, связанной с рет-некрополями, и соответствующей традиции, принятой в «человеческой» некросфере, продемонстрировало ряд значимых совпадений. Можно предположить, что культурные рет-практики ближе не столько к обычной некросфере, сколько к тому, что наблюдаются при обустройстве и посещении кенотафов. К примеру, при оформлении «пустых могил» может использоваться декоративный пластиковый заборчик; в их оградках отсутствуют входы (дверки); часто встречаются мягкие игрушки и другие не совсем уместные на обычном кладбище предметы (лазерные диски и т.п.). По всей видимости, одна из причин этой близости – в той же самой неоформленности, «полуподпольности» похоронно-поминальной практики, связанной с кенотафами. Стоит добавить, что отмеченная близость – лишь гипотеза, ее необходимо проверить и подтвердить на другом – в региональном отношении – материале.

Литература:

Борисов 1999 – Борисов С.Б. Похороны животных как феномен детско-подростковой культуры [Электронный ресурс] // Молодежь России на рубеже веков: мат. научной конференции. Березники, 1999. С. 238-239 <<http://www.ruthenia.ru/folklore/borisov4.htm>> (Дата обращения: 18.06.2015).

Где собака зарыта 2010 – Где собака зарыта [Электронный ресурс] // Inkazan.ru: информационный портал. 2010. 13 сентября. – Режим доступа: <<http://inkazan.ru/gde-sobaka-zaryta>> (Дата обращения: 18.06.2015).

Громов 2010 – Громов Д.В. «Вы меня не ждите...»: что фиксируется на современных могильных памятниках // Живая старина. 2010. № 1. С. 30-33.

Добровольская 2010 – Добровольская В.Е. «От мертвых с погосту гостинца не носят» // Живая старина. 2010. № 1. С. 27-30.

Как правильно похоронить – Как правильно похоронить домашнее животное? [Электронный ресурс] // Ветеринарный центр АЛЬФА-ВЕТ: сайт. – Режим доступа: <<http://alfavet63.ru/index.php?go=Page&id=34>> (Дата обращения: 18.06.2015).

Карвалеяру, Матлин 2010 – Карвалеяру А.М, Матлин М.Г. Современные кладбища Ульяновской области // Живая старина. 2010. № 1. С. 23-26.

Кладбище для животных 2009 – HappyCat [автор] Кладбище для животных [Электронный ресурс] // Блог о кошках. – Режим доступа: <<http://lap-lap.ru/2009/03/kladbishhe-dlya-zhivotnykh>> (дата обращения: 18.06.2015).

Кладбище домашних животных существует 2006 – Кладбище домашних животных существует. На бумаге [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2006. 29 апреля. – Режим доступа: <<http://www.kazan.kp.ru/daily/23699/242577/>> (Дата обращения: 18.06.2015).

Коршунков 2007 – Коршунков В.А. Погребения домашних животных в традиционной культуре города // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. ст. / Сост. М.Д. Алексеевский, В.Е. Добровольская. М.: ГРЦРФ, 2007. Вып. 10. С. 320-338.

Коршунков 2010 – Коршунков В.А. Имеют ли душу животные и некрещеные младенцы? Как герой повести Н.Г. Помяловского стал свидетелем создания мифа // Человек. 2010. № 5. С. 122-131.

Матлин, Сафронов 2014 – Матлин М.Г., Сафронов Е.В. Кенотафы как одна из современных форм объективации памяти о погибших // Этнографическое обозрение. 2014. №2. С. 36-47.

Миленина 2015 – Миленина М. Некротические тексты современного города: контекст и прагматика // Memento Mori: похоронные традиции в современной культуре: Сб. ст. / Отв. ред. Д.В. Громов. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 132-155.

На Кумысной поляне найдено 2014 – На Кумысной поляне найдено «кладбище домашних любимцев» // СарБК. СаратовБизнесКонсалтинг: информационный портал.

2014. Май. – Режим доступа: <<http://news.sarbc.ru/main/2014/05/15/153931.html>> (Дата обращения: 18.06.2015).

Низамова 2012 – Низамова Екатерина Кладбище домашних животных по-самарски [Электронный ресурс] // 63.ru: информационный портал. 2012. 25 октября. – Режим доступа: <<http://63.ru/text/news/580663.html>> (Дата обращения: 18.06.2015).

Ответственность 2014 – Ответственность за несанкционированные захоронения биологических отходов [Электронный ресурс] // Администрация Хабаровского муниципального района: официальный сайт. 2014. 12 сентября. – Режим доступа: <<http://khabrayon.ru/prokuror-razyasnyayet/4909-otvetstvennost-za-nesankczionirovannye-zahoroneniya-biologicheskix-otxodov.html>> (Дата обращения: 18.06.2015).

Памятники для животных – Памятники для животных [Электронный ресурс] // Надгробные памятники. Изготовление памятников: сайт. – Режим доступа: <<http://gravest.ru/pamyatniki-dlya-zhivotnyh>> (Дата обращения: 18.06.2015).

Переяславская 2009 – Переяславская Оксана Кладбище домашних животных [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2009. 26 августа. – Режим доступа: <<http://ulpressa.ru/2009/08/26/article91809>>

Сергеева 2011 – Сергеева Ирина Похороны для друга человека [Электронный ресурс] // Резонанс. 2011. 7 декабря. – Режим доступа: <<http://www.rezonsar.ru/publication/pohorony-dlya-dryga-cheloveka>> (Дата обращения: 18.06.2015).

Толстая 2009 – Толстая С.М. Погребальный обряд // Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 томах / Под общ. редакцией Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 84-91.

Шумов 2013 – Шумов К.Э. Антропология смерти домашних питомцев. Интернет культура [Электронный ресурс] // Археология русской смерти: сайт. – Режим доступа: <<http://nebokakcofe.ru/19/folkloristika-i-antropologiya/item/232-k-e-shumov-antropologiya-smerti-domashnikh-pitomtsev-internet-kultura/232-k-e-shumov-antropologiya-smerti-domashnikh-pitomtsev-internet-kultura>>.

Brandes 2009 – Brandes Stenley The Meaning of American Pet Cemetery Gravestones // Ethnology. 2009. Vol. 48. P. 99-118.

Hartsdale Pet Cemetery – Hartsdale Pet Cemetery: сайт кладбища Хартсдейл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.petcem.com>> (Дата обращения: 18.06.2015).

Список информантов:

ГСА – жен., около 55 лет, высшее образование, проживает в Ульяновске.

КВВ – жен., около 50 лет, высшее образование, проживает в Ульяновске.

МР – жен., около 40 лет, высшее образование, проживает в Ульяновске.

ПАА – муж., около 55 лет, высшее образование, проживает в Ульяновске.